

Неизданныя письма Н. И. Пирогова ¹⁾).

(Къ исторіи высшаго образованія и русско-польскихъ отношеній).

Въ слѣдующемъ письмѣ (отъ 26 декабря 1862 года по старому стилю) Н. И. Пироговъ возвращается къ вопросу о цензурѣ его статьи, которой послѣдняя, очевидно, и не подвергалась, и высказываетъ свое мнѣніе объ инцидентѣ съ будущими профессорами В. И. Модестовымъ и А. Г. Новоселовымъ. Инцидентъ этотъ — довольно пустяшный. Сущность его достаточно ясна изъ письма Пирогова, который горю вступился за своихъ кандидатовъ и предупредилъ грозившую имъ непріятность.

Милостивый Государь,

Александръ Васильевичъ!

Я сейчасъ получилъ Ваше письмо отъ $\frac{23 \text{ дек.}}{4 \text{ янв.}}$ и не понимая, почему Вы вмѣстѣ съ моею статьею, посланною по почтѣ, не получили и моего письма, начинаю опасаться, не пропало ли оно, поэтому я рѣшаюсь повторить еще разъ его содержаніе. Мнѣ бы необходимо было знать какія мѣста именно исключены, потому что я занимаюсь теперь составленіемъ новой статьи, и мнѣ бы не хотѣлось и ее подвергать цензурнымъ операціямъ, тѣмъ болѣе, что если направленіе не противорѣчитъ нашимъ цензурнымъ постановленіямъ, то перетолковъ отдѣльныхъ мѣстъ и выраженій я не боюсь, привыкнувъ уже довольно къ ложнымъ слухамъ на мой счетъ.

¹⁾ См. „Русскія Старину“ мартъ 1917 г.

Касательно статей Новоселова и Модестова, надѣлавшихъ шуму, котораго они не стоили,—и главное цензурованныхъ еще къ тому и въ Кельнской газетѣ, кѣмъ-то изъ Петербургскихъ, не могу не замѣтить, что эти статьи, по свидѣтельству самихъ авторовъ, вовсе не назначались ими для печати; онѣ были только выраженіемъ ихъ первыхъ впечатлѣній, которыя, какъ извѣстно, могутъ быть ложны; вся ошибка состояла въ томъ, что имъ слѣдовало бы удержаться, не быть откровенными, подождать и вникнуть; но они считали своею обязанностію увѣдомить министерство объ этихъ первыхъ впечатлѣніяхъ, не скрывая ихъ.

Нѣтъ ничего мудренаго, что учившимся въ нашихъ университетахъ и никогда не слыхавшимъ нѣмецкихъ лекцій, первое, что кинется въ глаза—это сухость изложенія и подробность, которая легко можетъ показаться мелочностію. Ко всякому направленію нужно сначала привыкнуть, и у нѣмцевъ есть пословица: „vor lauterem Baümen sieht man den Wald nicht“. И Модестовъ, и Новоселовъ, съ непривычки, испытали на себѣ справедливость этой пословицы, и потому невиноваты, что первое впечатлѣніе на нихъ нѣмецкихъ лекцій было невыгодное. Это меня убѣждаетъ еще болѣе въ необходимости для нашихъ, посылаемыхъ за границу, особенной подготовки. Съ нами, когда мы пріѣхали во времена оны въ Германію, послѣ подготовки въ Дерптѣ, этого не случалось.

Теперь Модестовъ мнѣ пишетъ изъ Бона, что онъ въ восхищеніи отъ Ричля. Но худо то, что отъ преждевременной огласки статьи Новоселова въ нѣмецкой газетѣ, уже начали тревожиться нѣмецкіе профессора, какъ я слышу, и это можетъ имѣть на посланныхъ непріятныя слѣдствія, можетъ выйти скандалъ; не нужно забывать, что нѣмецкое общество чрезвычайно щекотливо и не переноситъ колкихъ замѣчаній на его авторитеты.

Вообще, я полагаю, что съ требованіемъ отъ посланныхъ различныхъ извѣстій, отчетовъ и статей не нужно быть взыскательными; имъ нужно дать болѣе времени для обдуманія,—иначе, нельзя ожидать ничего серьезнаго и способна выдержать критику; люди болѣе дѣльные, изъ боязни себя скомпрометировать, поневолѣ, ограничутся однако формальностію и сухимъ перечнемъ своихъ занятій, если отъ нихъ будутъ требовать слишкомъ часто отчетовъ, а менѣ совѣстливые принуждены будутъ писать размашисто, но безъ толка или съ опасностію уронить себя, что для ихъ будущности не очень выгодно. Дѣльные, семестральные отчеты были бы, какъ я уже заявилъ однажды, гораздо надежнѣе и основательнѣе.

Мое содержаніе и пенсію я получилъ по 1 октября, и прошу Васъ покорнѣйше велѣть мнѣ поскорѣе выслать за слѣдующіе мнѣ три мѣсяца. Мои расходы точь въ точь соотвѣтствуютъ приходу, и долго ждать мнѣ также трудно, какъ и посланнымъ за границу кандидатамъ. Я разсчиталъ, что поѣздка моя по германскимъ университетамъ будетъ стоить не менѣе 400 талеровъ, и потому если Вамъ еще угодно, чтобы я ее сдѣлалъ; то прошу васъ также покорнѣйше выслать и эту сумму впередъ, иначе мнѣ невозможно будетъ распорядиться и оставить Гейдельбергъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою *Н. Пироговъ*.

Гейдельбергъ. 7 января, н. с. 1863.

Черезъ нѣсколько дней министръ послалъ Н. И. Пирогову по поводу всѣхъ его сообщеній о русскихъ профессорскихъ кандидатахъ за границей слѣдующее письмо (дѣло архива канцеляріи министра № 21—180).

М. Г. Николай Ивановичъ.

Государь Императоръ изволить обращать всегда особенное вниманіе, при всеподданнѣйшихъ докладахъ моихъ, на сообщаемыя Вашимъ Превосходительствомъ извѣстія о нашихъ профессорскихъ кандидатахъ, находящихся за границею, и вообще о молодыхъ Русскихъ, которые занимаются въ иностранныхъ университетахъ. Посему я покорнѣйше прошу Васъ, по окончаніи предположенной Вами поѣздки по Германскимъ Университетамъ, принять на себя трудъ доставить мнѣ, сколь возможно подробныя свѣдѣнія о занятіяхъ нашихъ молодыхъ ученыхъ и о тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія произведутъ на Васъ Университеты Германіи.

Примите увѣреніе въ отличномъ почтеніи и преданности

Головинъ.

28 января 1863 г.

Въ то же время министръ предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ обращать вниманіе на отчеты молодыхъ ученыхъ, чтобы имѣть возможность судить о нихъ впослѣдствіи при выборахъ профессоровъ на свободныя кафедры. Отчеты эти печата-

лись въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія“ за 1862—1866 годы, и почти во всѣхъ ихъ имѣются ссылки кандидатовъ на содѣйствіе, оказанное имъ Пироговымъ во время ихъ научныхъ занятій за границей. Нѣкоторые изъ нихъ отмѣчаютъ, что пользовались и врачебными совѣтами знаменитаго ученаго. Изъ упоминаній о вліяніи Н. И. Пирогова отмѣчу ссылки знаменитаго языковѣда А. А. Потебни (1863, январь), Л. Н. Модзалевскаго (1862, октябрь и декабрь), В. И. Модестова (1863, январь), и извѣстнаго историка литературы О. Э. Миллера (февраль), извѣстнаго философа М. М. Троицкаго (мартъ), извѣстнаго физика Э. Н. Шведова (1865, октябрь).

Въ слѣдующемъ письмѣ Н. И. Пирогова (отъ 2 марта 1863 года по старому стилю) изъ Берлина находимъ отвѣтъ на приведенное выше письмо А. В. Головкина, просившаго Н. И. объѣхать нѣмецкіе университеты. Имѣются въ немъ также свѣдѣнія о кандидатахъ, свидѣтельствующія, что Н. И. Пироговъ въ заботахъ о развитіи науки въ Россіи обращалъ вниманіе и на тѣхъ молодыхъ ученыхъ, которые поѣхали учиться на свой счетъ. Такихъ онъ особенно поощрялъ.

Милостивый Государь

Александръ Васильевичъ.

Какъ я ни желалъ посѣтить разомъ всѣ германскіе университеты, въ теченіе прошлаго семестра; но не успѣлъ: пріѣхавъ въ Берлинъ, я едва засталъ окончаніе курса, и потому откладываю вторую половину моей поѣздки въ южные университеты и нѣкоторые сѣверные до будущаго семестра; а теперь послѣ 6-недѣльной поѣздки возвращаюсь опять въ Гейдельбергъ, къ моему семейству, которое безъ меня все переболѣло корью.

Въ началѣ будущаго семестра, т.-е. въ маѣ, думаю снова пуститься, чтобы окончить мой осмотръ; но въ 2 или 3 отдаленнѣйшіе университеты, какъ Кенигсбергъ, Киль и пр., мнѣ едва ли удастся попасть. О результатахъ я теперь ничего не могу еще Вамъ представить, хотя и осмотрѣлъ уже цѣлые 8 университетовъ; мнѣ казалось бы болѣе вѣрнымъ отложить мой отчетъ, покуда осмотрю всѣ; впрочемъ, по возвращеніи въ Гейдельбергъ, во всякомъ случаѣ, представлю Вамъ нѣкоторыя изъ моихъ соображеній; а теперь позвольте обратить Ваше вниманіе на двухъ молодыхъ людей, которыхъ я встрѣтилъ въ Вюрцбургѣ и Іенѣ, и которымъ обѣщался извѣстить Васъ.

Первый, въ Вюрцбургѣ, это докторъ медицины Казанскаго университета Никаноръ *Хржонщевскій*, посланный сначала отъ Университета, а потомъ отъ Министерства. Онъ началъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ гистологическихъ работъ, какъ я самъ имѣлъ случай убѣдиться изъ его препаратовъ; профессоръ патологич. анатоміи Ферстеръ просилъ меня также убѣдительно, чтобы я похлопоталъ оставить его еще за границею, и я съ удовольствіемъ исполняю его порученіе; между тѣмъ срокъ пребыванія за границею Хржонщевскаго уже кончается, или даже окончился, въ мартѣ 63-го, и ему предстоитъ одно изъ двухъ: или ѣхать, бросивъ неоконченными всѣ работы, или оставаться здѣсь и умирать съ голода: онъ получаетъ, кажется, не болѣе 900 рублей, и сверхъ того оставилъ въ Казани жену съ ребенкомъ, которой также посылаетъ на содержаніе; онъ мнѣ показался нѣсколько эксцентричнымъ, — это доказываетъ и его ранняя женитьба; но его прилежаніе и способность къ анатомическимъ работамъ очевидны.

Второй, Діонисій Порцжежинскій, родомъ изъ Одессы, учившійся въ Москвѣ, магистръ фармаціи, и живетъ въ Іенѣ на свой щетъ. Объ немъ я уже имѣлъ честь Васъ увѣдомить, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, и послалъ къ Вамъ даже его аттестаты; но отвѣта еще не получалъ. Этотъ молодой человекъ былъ ассистентомъ у недавно скончавшагося профессора химіи Лемана (который объ немъ и свидѣтельствовалъ), весьма прилеженъ и очень скромнъ. Онъ желалъ бы вступить въ число кандидатовъ Министерства.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою *Н. Пироговъ*.

Берлинъ 63. *Марта 14 н. с.*

А. В. Головинъ затребовалъ въ канцеляріи справку объ упомянутыхъ Пироговымъ молодыхъ людяхъ. Справка эта характерна помѣткою „5 марта“, свидѣтельствующею, что письма Н. И. Пирогова передавались министру и прочитывались имъ въ самый день ихъ полученія изъ-за границы. Мнѣніе Пирогова объ осмотрѣнныхъ имъ заграничныхъ университетахъ изложено имъ въ письмахъ изъ Гейдельберга, напечатанныхъ въ газетѣ „Голось“ въ 1863—1864 годахъ и включенныхъ въ собраніе его педагогическихъ статей (изд. 1914 года).

Слѣдующее письмо (отъ 10 апрѣля 1863 года по старому стилю) интересно упоминаніемъ статьи Пирогова „о воскресныхъ школахъ“. (Къ ней онъ возвращается въ письмѣ отъ 16 мая). Статья „о воскресныхъ школахъ“ представляетъ собою очень цѣнный для исторіи русскаго просвѣщенія, горячо написанный очеркъ, въ которомъ изложена фактическая сторона дѣятельности Н. И. Пирогова по устройству, первыхъ въ Россіи, кіевскихъ воскресныхъ школъ. Здѣсь же охарактеризована вредная для родины, близорукая политика администраторовъ въ родѣ И. И. Васильчикова, преслѣдовавшихъ всякое проявленіе дѣятельности общества въ области просвѣщенія народа (статья включена въ собраніе сочиненій Н. И., изд. 1914 г.).

Милостивый Государь

Александръ Васильевичъ.

Честь имѣю представить Вамъ небольшую записку о воскресныхъ школахъ, которую, если Вы найдете это возможнымъ, я просилъ бы напечатать какъ приложение къ запискѣ, составленной княз. Ширинскимъ-Шахматовымъ, и присланный ко мнѣ недавно Министерствомъ.

Такъ какъ и въ маѣ мѣсяцѣ долженъ снова выѣхать для осмотра Университетовъ, а между тѣмъ я не получилъ еще слѣдующаго мнѣ содержанія и пенсіи за 3 мѣсяца; то я обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою о приказаніи выслать мнѣ до моего отъѣзда, во-первыхъ: трехмѣсячное жалованье и пенсію и во-вторыхъ и 3/т. дополнительнаго содержанія, которое я получилъ въ прошломъ году 1-го мая с. с. по 1-е мая с. с. 1863. Не получивъ этихъ суммъ заблаговременно и не обезпечивъ тѣмъ моего семейства, я не могу отправиться изъ Гейдельберга на продолжительное время для исполненія даннаго мнѣ порученія.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга *Н. Пироговъ*.

Гейдельбергъ. 1863. Апрѣля 22 н. с.

Министръ отдалъ записку Н. И. Пирогова въ печать и предписалъ выслать деньги немедленно. Статья о воскресныхъ школахъ помѣчена 20 апрѣля (конечно, новаго стиля). Теперь она

включается свободно въ собраніе сочиненій Пирогова (начиная съ 1887 года), но въ свое время считалась секретною, и печатные экземпляры ея хранились на строгомъ учетѣ въ особомъ шкафу въ департаментѣ министерства. „Секретность“ записки Н. И. Пирогова вызвана общимъ тогдашнимъ отношеніемъ правительства къ воскреснымъ школамъ, которыя 10 іюня 1862 г. были закрыты за якобы вредное вліяніе ихъ на рабочія массы. Вопросу о воскресныхъ школахъ въ связи съ просвѣтительной дѣятельностью Н. И. Пирогова въ Кіевѣ будетъ мною посвященъ особый очеркъ, основанный на секретной перепискѣ разныхъ вѣдомствъ, заключающей въ себѣ письма Н. И. Пирогова и донесенія князя И. И. Васильчикова съ указаніемъ на вредное направленіе дѣятельности попечителя-миссіонера.

Перехожу къ письму Н. И. Пирогова на имя министра отъ 16 мая 1863 года по старому стилю. Въ немъ интересно сообщеніе о запискѣ профессорскихъ кандидатовъ въ пользу русскихъ солдатъ, раненыхъ при усмирении польскаго возстанія. Вторая половина письма, касающаяся частныхъ дѣлъ Пирогова и впечатлѣній его отъ посѣщенія педагогическаго съѣзда въ Мангеймѣ (25—28 мая н. с.), здѣсь не приводится.

Милостивый Государь
Александръ Васильевичъ.

Опасаясь, что не затерялось ли мое письмо отъ 22 апрѣля н. с. (какъ это теперь случается иногда), съ которымъ вмѣстѣ я имѣлъ честь представить Вамъ и мою записку о воскресныхъ школахъ, я рѣшился напомнить о содержаніи этого письма и, сверхъ того, увѣдомить Васъ еще о нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ.

Въ письмѣ моемъ, оставшемся безъ отвѣта, я просилъ Васъ покорнѣйше о высылкѣ мнѣ къ 1-му мая с. с. 3 тыс. слѣдующихъ мнѣ за 1863-й на дополнительное содержаніе, такъ какъ вексель на эту сумму за 1862-й я получилъ также 1-го мая с. с. По этому случаю я откладываю и поѣздку мою по германскимъ университетамъ, ожидая съ каждою почтою увѣдомленія на мою просьбу.

Мнѣ желательно бы было также знать и объ участи моей статьи о воскресныхъ школахъ кн. Ширинскаго-Шахматова, изложивъ откровенно все, что зналъ о первыхъ воскресныхъ школахъ, возникшихъ во время моего попечительства въ Кіевѣ.

Находящіеся въ Гейдельбергѣ русскіе, посланные за границу отъ Министерства, составили записку въ пользу раненыхъ русскихъ солдатъ въ Польшѣ; къ нимъ присоединились, конечно, и другіе русскіе, живущіе въ Гейдельбергѣ.

Канд. Неклюдовъ, о которомъ я писалъ Вамъ, теперь находится въ Берлинѣ и увѣдомилъ меня, что онъ отказывается отъ вспомошествованія его ученымъ занятіямъ...

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вшого Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою *Н. Пироговъ*.

Гейдельбергъ. 1863. Мая 28 н. с.

На подлинникѣ—помѣтка Головнина: „Записка его о воскресныхъ школахъ напечатана и послана ему. Она считается *секретною*, равно какъ и записка кн. Шихматова“. Кандидатъ Неклюдовъ, о которомъ говорится въ этомъ письмѣ, — извѣстный впоследствии криминалистъ и государственный дѣятель Н. А. Неклюдовъ. Письма о немъ Пирогова въ обслѣдованныхъ мною дѣлахъ нѣтъ.

Слѣдующее письмо Пирогова къ министру — отъ 20 іюня 1863 года по старому стилю — очень цѣнно своимъ сообщеніемъ о настроеніи русской учащейся молодежи въ связи съ польскимъ возстаніемъ. Далѣе интересны соображенія геніальнаго хирурга о постановкѣ преподаванія на медицинскихъ факультетахъ.

Милостивый Государь

Александръ Васильевичъ.

Отправляясь сегодня же въ путь для осмотра Германскихъ университетовъ, я имѣю честь увѣдомить Васъ, что вексель на сумму 1900 гамб. марокъ (за треть моего добавочнаго содержанія) я на этихъ дняхъ получилъ. Вексель на имя Діон. Поржинскаго высылаю при семъ, по Вашему приказанію, обратно. Изъ суммы 150 пр. тал., высланной мнѣ для покупки книгъ, я условился съ адѣшнимъ книгопродавцемъ Викторомъ о высылкѣ въ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 50 экзем. „Pulchs. Bruchtablelle“ 1862 г., а таблицы Гиллярдта, на остальныя деньги, вышлю изъ Вѣны.

На этихъ дняхъ я получилъ изъ Департамента нѣсколько посылокъ съ книгами и брошюрами; но къ сожалѣнію между

ними не нашель журнала Министерства, который я не получаль уже съ марта мѣсяца.

Деньги, собранныя по подпискѣ, проживающими въ Гейдельбергѣ и Геттингенѣ русскими, въ пользу нашихъ солдатъ, раненыхъ въ Польшѣ, я переслалъ при письмѣ нашему посольству въ Баденѣ. Теперь здѣсь немного русскихъ студентовъ, изъ нихъ только 6 посланныхъ отъ Правительства. Духъ здѣсь вообще значительно улучшился; о крайнихъ направлѣнїяхъ вовсе не слышно; поляковъ, кромѣ 4 или 5, совсѣмъ нѣтъ. Польская неуѣренность замѣтно сблизила различныя партїи, прежде имъ безусловно сочувствовавшїя.

Кандидатъ Алексѣевъ, занимающійся химїею у пр. Веллера въ Геттингенѣ, просилъ меня о позволенїи отправиться на ваканціонное время (въ августѣ) въ Россїю, по домашнимъ обстоятельствамъ. Я, съ своей стороны, не нахожу препятствїя и предлагаю ему, по прїѣздѣ въ С.-Петербургъ, явиться въ Департаментъ. Два другихъ химика, посланные отъ Харьковскаго Университета по *медицинской химїи*, находятся въ затруднительномъ положенїи. Это Г.г. Тихоновичъ и Гарницкїй. Они вовсе не медики, и университетъ, высылая ихъ, имѣлъ очевидно въ виду не ту медицинскую химїю (физиологическую и патологическую), которая взшла по новому проекту въ составъ медицинскаго преподаванїя; а просто общую химїю, преподаваемую медикамъ.

Не зная физиологїи и патологїи, конечно, нельзя быть профессоромъ медицинской химїи, а начать за границею учиться этимъ 2-мъ наукамъ и узнать ихъ въ 2 года невозможно. Поэтому, я далъ этимъ господамъ совѣтъ, не развлекаясь и не вдаваясь въ изученїе наукъ для нихъ совершенно новыхъ, сосредоточить всю свою дѣятельность на усовершенствованїе себя въ общей химїи, тѣмъ болѣе, что и въ спискѣ командированныхъ за границу (напечатанномъ и присланномъ мнѣ изъ Департамента) они значатся въ отдѣлѣ физико-математическаго факультета.

Осенью сообщу Вамъ о результатахъ моей поѣздки.

Съ истиннымъ почтенїемъ и совершенною преданностью честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшїй слуга

Пироговъ.

Гейдельбергъ. 1863. Юля 2 н. с.

Сообщ. С. Я. Штрайхъ.

(Продолженїе слѣдуетъ).